

Девушка, одетая в шинель...

«Слушай меня, дочка, – сказал ей тогда пожилой сотрудник военкомата, – успеешь ты навоеваться и насмотреться на грязь и кровь. Пойдешь писарем в полк связи. Может, живой вернешься».

Так Лиза Чернышева, которую в Донецке потом узнают как учительницу Елизавету Михайловну Завальную, отправилась на фронт воевать в составе 66-го отдельного Бобруйского Краснознаменного ордена Александра Невского полка.

«Твердо решили – идем на фронт!»

Перед самым началом войны с первой зарплаты купила себе молоденькая учительница туфли на высоком каблучке. Поставила на тумбочку у кровати, полюбовалась, а поносить так и не успела. В апреле 45-го Лиза Чернышева решила идти добровольцем на фронт, а новые туфли... взяла с собой! Так в вещмешке они и лежали рядом с парой теплых вязаных носков да томиком Маяковского!

Глубокий патриотизм поколения, воспитанного на героических сим-волах недавнего революционного прошлого, но имевшего в большинстве своем книжно-романтические представления о войне, отличал тех 20-летних девочек, которые осаждали военкоматы с требованием немедленно отправить их на фронт. Вот что записала в те дни в своем дневнике Елизавета Чернышева:

Гражданскому человеку всегда трудно перестроиться на военный лад, женщине – особенно. Армейская дисциплина, солдатская форма на много размеров больше, тяжелые физические нагрузки – все это явилось нелегким испытанием.

«В этот день в военкомате было особенно шумно и многолюдно. И, главное, здесь было очень много девушек. Пришли они со всех концов города – из институтов, учреждений, с заводов. Девушки были разные – задорные, шумные и спокойные, сдержанные; коротко стриженные и с длинными толстыми косами. Они по очереди заходили в комнату, где за столом сидел человек в защитной гимнастерке.

– Твердо решили идти на фронт?
– Да.
– А вас не смущает, что трудно будет?
– Нет!

Они были готовы к подвигу, но не были готовы к армии, и то, с чем им пришлось столкнуться на войне, оказалось для них неожиданностью. Гражданскому человеку всегда трудно перестроиться на военный лад, женщине – особенно. Армейская дисциплина, солдатская форма на много размеров больше, тяжелые физические нагрузки – все это явилось нелегким испытанием. Потом, спустя годы, те, кто выжил, признаются: «Когда посмотришь на войну нашими, бабьими, глазами, так она страшнее страшного».

«Были версты, обгорелые, в пыли...»

Сохранилась красноармейская книжка старшего сержанта Елизаветы Михайловны Чернышевой, которая проходила службу в 66-м отдельном Бобруйском Краснознаменном ордена Александра Невского полку связи. Некоторые строчки вызывают удивление, некоторые – улыбку...

Из записей: писарю Чернышевой сразу при поступлении на службу были выданы юбка шерстяная, гимнастерка, наволочка тюфячная, одеяло и котелок. Вот с этим нехитрым снаряжением и попала наша героиня прямо в самую горячую точку – в Сталинград.

«Какая у писаря работа? Легкая и веселая, – писала домой родным Лиза. – Сижу в спокойном месте, в тепле, так что за меня не переживайте».

Конечно, ни одно из этих слов не было правдой, просто девушке не хотелось волновать своих. Ночью она спала, как убитая, даже несмотря на то, что ныли натруженные руки и ноги – все бойцы рыли окопы, укрепляя свои позиции, и готовились к обороне.

В июле гитлеровцы начали активное наступление, связисты трудились не покладая рук. Лиза выполняла обычную работу писаря: оформляла приказы и донесения, а потом сама доставляла для передачи по рации. Иногда было очень страшно бежать, когда вокруг рвутся мины и свистят пули. Елизавета боялась, иногда поначалу плакала, но службу свою выполняла, получив за это заслуженную медаль «За оборону Сталинграда».

Перед сном девочки болтали о разном, вспоминая мирную жизнь. Лиза читала вслух любимого Маяковского, а иногда доставала из вещмешка самое дорогое – неношеные туфельки. Подруги восхищенно

рассматривали их, как совершенно волшебную вещь из сказки про Золушку. Здесь, на войне, девочки по-прежнему оставались девочками: каждая ждала чуда и верила в сказку. А еще все они верили в Победу. И приближали ее, желанную, изо всех сил.

«Пол-Европы прошагали, пол-Земли...»

66-й полк связи, в котором служила Чернышева, прошагал до самого Берлина. В январе-марте 1945 года он участвовал в Сандомирско-Силезской, Нижне-Силезской и Верхне-Силезской наступательных операциях. За умелое выполнение заданий командования и проявленные личным составом мужество и отвагу награжден орденом Красной Звезды и преобразован в отдельный гвардейский полк связи. Награжден орденами Александра Невского, Богдана Хмельницкого 2-й степени и удостоен почетного наименования Берлинского.

Лиза Чернышева к концу войны служила в обозно-вещевом снабжении, то есть выдавала бойцам обмундирование, стараясь, чтобы связисты были одеты-обуты и имели все необходимое. Иногда обоз с обмундированием мог отстать в дороге, затеряться в пути, но благодаря пробивному характеру сержанта (а затем – старшины) Чернышевой ящики с обмундированием и другой амуницией всегда приходили в полк.

Из представления к награде: «Во время работы товарищ Чернышева наладила образцовый учет вещевого имущества в полку и подразделениях. Систематически организовывая контроль по проверке качественного состояния имущественного снаряжения, находящегося в подразделениях и в носке на бойцах, тов. Чернышева своевременно обеспечивает замену и ремонт негодного обмундирования и

снаряжения. Направление групп и команды на выполнение боевых заданий по оборудованию узлов связи всегда полностью снабжается положенным обмундированием.

За образцовое выполнение своих обязанностей и проявленную заботу в вопросах обеспечения личного состава, способствующую своевременному выполнению боевых заданий, тов. Чернышева достойна правительственной награды – медали «За боевые заслуги». За время войны Елизавета Михайловна получила 11 благодарностей Верховного Главнокомандующего.

«Этот праздник со слезами на глазах»

Победу она встретила в Германии. Еще не объявляли о капитуляции, но в воздухе уже витало: скоро, скоро, скоро! Девочки ждали долгожданного возвращения домой, а вокруг все цвело буйным весенним цветом.

«Трава и цветы тут красивые, но пахнут не так, не по-нашему, – писала домой Елизавета. – Дома все душистое, свое, родное...»

Вечером 8 мая весть о капитуляции Германии облетела весь полк. Победа, долгожданная Победа! Девочки, нарядные, красивые, веселые, смеялись и плакали одновременно. Все пели и плясали, в том числе Лизавета, которая, надев новые туфли, отплясывала в кругу однополчан. После того, как прошли минуты радости, девушка поняла, что от такой обуви она отвыкла, и ноги «просят» отдыха и «требуют» обратно армейские сапоги. Да, к туфелькам и гражданским платьям еще придется привыкать...

Победу она встретила в Германии. Еще не объявляли о капитуляции, но в воздухе уже витало: скоро, скоро, скоро!

Она привыкнет. Будет носить их гордо и с достоинством человека, который заслужил право на хорошую мирную жизнь.

С 1955 года и до пенсии Елизавета Михайловна работала в городе Донецке Ростовской области; лектором в горком партии, учителем русского языка и литературы в школе № 2, директором Дома пионеров, затем директором средней школы № 2.

Она останется неизменно требовательной и к себе, и к подчиненным, и к коллегам. Такой ее запомнили в городе: строгую женщину с походкой королевы, которая умела ходить и на каблуках, и в солдатских сапогах.

Лилия Шептухова